Хотя в обеденный час пик они и встали в ту очередь, где людей было поменьше, еда там оказалась откровенно отвратительной, а время на приём пищи сократилось, так что выиграть хоть сколько-нибудь заметные минуты всё равно не удалось.

В общежитие они вернулись уже около часу дня. Остальные трое наскоро вытерли пот, переоделись и тут же завалились на кровати — в конце концов, уже в два часа начинался новый круг тренировок.

Но Гуань Цзиюэ стерпеть этого не мог: он весь пропах потом, и кожа казалась липкой и до отвращения неприятной.

Поэтому, пока все остальные уже спали после обеда, ему пришлось на цыпочках отправляться в душ.

В итоге, когда он наконец со всем управился и забрался на кровать, было уже около половины второго.

Возможно, сказывалось отсутствие привычки спать в дневное время, но, несмотря на поздний отбой накануне и утренние тренировки, Гуань Цзиюэ никак не мог уснуть.

Стоило ему наконец-то с трудом задремать, как не прошло и десяти минут, как он услышал, как поднимаются остальные трое.

Снова натягивая ту самую пропитанную потом, смердящую форму для военной подготовки, Гуань Цзиюэ испытывал глубочайшее отвращение.

В этот момент он так сильно хотел спать, что едва мог разлепить глаза, кое-как на ощупь определил, где перед у одежды, и просто напялил её на себя. Полусонного Шэнь Юань с товарищами погнали его в сторону плаца.

Погоду на улице лучше и не описать: ни облачка, а солнце, не встречая на пути никаких преград, сияло с удвоенной силой. Стоило Гуань Цзиюэ выйти за порог, как ему показалось, будто земля искажается от поднимающегося марева.

Знакомый плац, знакомый инструктор Сюй. Оказавшись на месте, Гуань Цзиюэ лениво забился в тень раскидистого дерева и тянул до самого момента, пока инструктор Сюй не рявкнул всем строиться, после чего нехотя поплёлся к остальным.

Какая альфа-особа станет вести себя так же развязно, как вы? Первый день военной подготовки начался с разноса.

Пока инструктор Сюй распинался впереди, Гуань Цзиюэ стоял в строю и слушал вполуха: слова инструктора в одно ухо влетали, в другое вылетали, не задерживаясь в голове ни на

секунду.

Инструктор соседнего взвода, казалось, тоже кипел от гнева — его нотации почти не отличались от речей инструктора Сюя и сводились к тому же упрёку в излишней расхлябанности.

Голоса обоих наставников слились воедино, перекрикивая друг друга, и порой Гуань Цзиюэ ловил себя на том, что его внимание перескакивает на поучения чужого инструктора.

За всю свою жизнь Гуань Цзиюэ впервые пожалел, что родился альфой.

Куда хуже было то, что несколько не страшащихся смерти сокурсников принялись вполголоса пародировать акцент инструктора Сюя, да так искусно, что не подкопаешься.

Кто-то посмеивался, предлагая инструктору Сюю объединиться с соседом и выступать дуэтом в жанре разговорной комедии сяньшэн.

Глядя на это, Гуань Цзиюэ отчаянно хотел попросить их в следующий раз заниматься самоубийством без его участия.

Назидательные речи внезапно оборвались. Инструктор Сюй с мрачным лицом и хищным прищуром окинул их тяжёлым взглядом, и Гуань Цзиюэ сразу понял: дело дрянь.

Провинился один — отвечает весь взвод.

Очень любите поболтать, да? Все равсь! Кругом! Бегом — марш! Пока я не скомандую «стоп», никому не останавливаться! Раз уж так языки чешутся, бегайте пока не онемеют, а тренировку начнём только тогда, когда язык проглотите!

Услышав это, Гуань Цзиюэ мысленно пожелал перенестись в прошлое и придушить тех болтунов. В такую жару просто стоять в строю — уже каторга, а тут ещё и круги нарезать!

В текущий момент плац казался Гуань Цзиюэ вовсе не тренировочной площадкой, а дорогой прямо в Царство мёртвых.

Сначала строй двигался относительно упорядоченно, но со второго круга бежавший впереди Гуань Цзиюэ начал заметно сбавлять темп. Остальные один за другим обгоняли его, и некогда ровный строй мгновенно рассыпался.

Поначалу Гуань Цзиюэ ещё пытался изо всех сил не отставать, но постепенно бросил эти бессмысленные попытки, прочно закрепившись в роли самого медленного бегуна и плетясь в самом хвосте.

Пробегая мимо инструктора Сюя, он, казалось, физически ощущал на себе взгляд из серии почему же ты у меня такой безнадёжный.

На седьмом круге те самые альфы, что в самом начале безумствовали и хвастались выносливостью, вырвавшись далеко вперёд, тоже сбавили ход и принялись выравнивать сбившееся дыхание.

Гуань Цзиюэ же еле передвигал ноги ещё на шестом круге: они налились свинцом, а волосы намокли от пота.

Всё вокруг будто погрузилось в тишину, слышном было лишь всё более громкое и тяжёлое хрипение. Гуань Цзиюэ бежал исключительно на одних инстинктах — конечности двигались сами собой, но мозг уже совершенно не соображал.

В какой-то момент в ушах зазвенело сильнее прежнего, перед глазами всё поплыло, дыхание сбилось окончательно, и он перестал различать и размытую беговую дорожку, и силуэты однокурсников.

Почему они до сих пор не скомандовали остановку, промелькнуло в голове у Гуань Цзиюэ, после чего сознание окончательно отключилось, погрузившись во тьму.

Гуань Цзиюэ рухнул камнем — совершенно внезапно. Звук падения выдался негромким, но бежавшие рядом парни всё равно перепугались.

Растерянно столпившись вокруг, они только оглашали воздух криками наставника, но сунуться и тронуть Гуань Цзиюэ никто не смел.

В первый день военной подготовки инструктор Сюй изначально не планировал свирепствовать, однако в итоге не только обнаружились опоздавшие, но еще и нашлись те, кто посмел шушукаться прямо во время его речи.

Раз так, он решил преподать этим студентам урок дисциплины, рассчитывая, что после подобного встряски следующие полмесяца пройдут без лишних проблем.

Наказывать слишком сурово он не собирался, потребовав лишь пробежать вокруг плаца, причём даже планку скорости устанавливать не стал.

Один круг по стадиону составлял всего восемьсот метров, и для физических возможностей альф преодолеть десяток кругов не представляло никакого труда. Он полагал, что эта банда справится с дистанцией, даже если пойдёт пешком.

Кто бы мог подумать, что один из этих альф бряйдётся на седьмом круге.

Наказание мгновенно подошло к концу. Заметив падение кадета, инструктор Сюй сорвался с места и вихрем подлетел к упавшему. На ходу велев какому-то студенту присмотреть за товарищем, он подхватил Гуань Цзиюэ на руки и бросился к медпункту.

Как ни крути, парень потерял сознание прямо из-за его наказания, и случись что посерьёзнее, нести ответственность пришлось бы ему.

Вообще-то, упади в обморок обычный альфа, он бы так не волновался — в конце концов, альфы отличаются крепким телосложением, и от простого обморока с ними ничего не случится.

Но загвоздка заключалась в том, что на руках он держал далеко не типичного альфу: тот был куда миниатюрнее остальных, с длинными волосами, тонкими чертами лица и кожей столь нежной, что казалось невероятным, будто от обычной пробежки можно дойти до потери сознания.

Честно говоря, в тот момент инструктор Сюй даже засомневался, действительно ли перед ним находится альфа.

Очнулся Гуань Цзиюэ уже на постели в лазарете, а рядом сидел скучающий Линь Цзыюй и лениво листал ленту в телефоне.

Он открыл глаза, зажмурился, открыл снова — перед ним по-прежнему сидел Линь Цзыюй. Лишь после этого до Гуань Цзиюэ дошло, что за ним действительно ухаживает Линь Цзыюй собственной персоной.

Что за жуткий триллер разворачивается наяву, пронеслось у него в голове. Сосед по комнате, который вечно смотрел на него косо, вдруг сжалился и решил поухаживать за упавшим в обморок недругом? Не иначе как в него вселился демон.

Всё произошло слишком внезапно, и инструктор приказал мне присмотреть за тобой.

Все мелкие ужимки Гуань Цзиюэ не укрылись от взгляда Линь Цзыюя. Честно говоря, со стороны это выглядело довольно ребячески, но стоило представить, какая буря поднимется, если озвучить вслух мысли о его ребячестве, как желание дразнить пропало.

Руководствуясь главным правилом медицины — пациент всегда прав — Линь Цзыюй лишь молча дал пояснения.

Резкое падение уровня сахара в крови.

Заметив, что Гуань Цзиюэ всё ещё смотрит на него бессмысленным взглядом, Линь Цзыюй благосклонно добавил:

Не переживай, мозги не отбил и кости целы. Врач сказал, как только проснёшься и немного отлежишься, выпьешь глюкозы — и можно снова топать на плац.

В обед они отправились в столовую поздновато, из-за чего выбор пал на единственную короткую очередь, вот только еда там оказалась совершенно несъедобной.

Остальные трое ещё держались и, скрипя зубами, кое-как умяли всё до конца.

Другое дело — Гуань Цзиюэ. Мало того, что он с детства отличался крайшей разборчивостью в еде, так еще и требования к качеству у него были запредельными.

Поковырявшись палочками в рисе и сделав пару унылых глотков, он тут же отодвинул тарелку, наотрез отказавшись продолжать трапезу.

А следом — дневная муштра с обязательным выстаиванием в строю под палящим солнцем и изнурительный бег по раскаленному кругу.

Сложив два и два, Линь Цзыюй подумал: если уж у такого капризного увальня не упадёт сахар, то у кого тогда?

Услышав про целые мозги, Гуань Цзиюэ инстинктивно хотел огрызнуться в ответ, но вовремя сообразил, что сосед всего лишь констатирует факт, сглотнул готовые сорваться с языка колкости, молча кивнул и решил прикинуться холодным недоступным красавцем.

Когда ему протянули граненый стакан с раствором глюкозы, Гуань Цзиюэ невольно передразнил недавнее фырканье Линь Цзыюя, но стакан всё же взял — пусть и с крайним недовольным видом — после чего принялся мелкими глотками цедить сладкую жидкость.

А ведь этот вредина хорош собой, когда спит. Эта внезапная мысль заставила Линь Цзыюя вздрогнуть от неожиданности.

Хотя, подумав чуть дольше, он признал, что вряд ли найдется хоть кто-то, кто посчитает внешность Гуань Цзиюэ непривлекательной.

Красив-то он красив, вот только чертовски жаль, что всё это великолепие досталось какому-то альфе.

Глядя на то, как Гуань Цзиюэ молча пьет воду, Линь Цзыюй на секунду поймал себя на неожиданной мысли: как было бы здорово, окажись этот вредный парень омегой.

http://bllate.org/book/21921/2277521